

XX 786
94

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

ILMII FIKR

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

=====

№ 1

МАЙ—ИЮНЬ

X XX-2728

Материалы по семейно-родовому строю у узбеков „кунград“.

І. Семья.

Настоящий очерк составлен по материалам, собранным автором во время работы этно-лингвистической экспедиции Научно-Исследовательского Ин-та Узбекистана.¹ Срок работы экспедиции в поле длился два месяца. Указанная тема разрабатывалась попутно в числе других тем и в силу ряда обстоятельств не могла стать предметом исключительного внимания. Это, разумеется, отразилось на полноте собранных сведений. Тем не менее, автор решился опубликовать свой неполный материал. К этому побуждает выдающийся интерес к данной теме вообще и у ту-рецких народов в частности.

Из работ, относящихся целиком к этой области и вышедших сравнительно недавно, по туркам Средней Азии, можно указать статью Н. П. Дыренковой о киргизах² и Н. В. Брюлловой-Шаскольской по туркменам³. К сожалению, последний автор не столько приводит собранный фактический материал, сколько излагает различные теории о браке, экзогамии, матернитете и т. п., и пытается на основании небольшого туркменского материала пополнить и корректировать обширные социологические построения. Подобную цель не ставит себе настоящий очерк. Это превосходит как возможность материала, касающегося лишь одного узбекского племени—кунград, так и намерения автора.

Собирание сведений по данной теме производилось нами, главным образом, в северной, гористой части Сурхан-Дарьинского округа, в Байсунском районе и в предгорьях, в Ширабадском районе.⁴

¹ Выражаю благодарность за ценную помощь, при собирании материалов, товарищам по работе в экспедиции Г. А. Юнусову и Х. Зарифову.

² «Брак, термины родства и психические запреты у киргизов». Сборник этнографических материалов № 2. Ленинград, 1927 г. Изд. Этнографического Отделения Ленинградского Гос. Ун-та. Следует отметить ее же работы и по алтайским туркам: «Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов», «Родство и психические запреты у шорцев». Обе статьи в сборнике материалов по семейно-родовому строю народов СССР, под ред. проф. Л. Я. Штернберга. Изд. Комиссии по устройству студенческих экскурсий при Этнограф. Факультете Геогр. Ин-та. Ленинград, 1926 г.

³ «Пережитки древних форм брака у туркмен». Изв. Средазкомстариса, т. III. Ташкент, 1928 г.

⁴ В способах хозяйствования этих двух районов есть некоторое различие. В Байсунском районе скот в хозяйственной жизни кунградов сохранил значения больше. Здесь кунграды, хотя и прикреплены к своим посевам (зерновые культуры, овощи), но все же в течение 2—3 месяцев выгоняют скот на летовки, расположенные в 10—20 верстах от кишлака. Скот разводят мелкий (бараны и козы) и рогатый, молочный. Молочное хозяйство здесь имеет существенное значение. Молочные продукты, в соединении с хлебом, составляют главную пищу в летнее время и служат большим подспорьем зимой. Молочные продукты заготавливаются летом впрок.

У кунградов Ширабадского района скот не имеет такого значения,—его просто мало. Разумеется, что и здесь его используют и таким же образом, но значение его суживается его размерами. Здесь кунграды сеют хлопок (также и овощи).

Узбеки «кунград» делятся на 5 основных и крупных подразделений: 1) Qoʻstamqalʼ, 2) Vaxtamqalʼ, 3) Qanʼqalʼ, 4) Ajʼnʼ, 5) tartuvʼ. Каждое из этих делений разбивается на ряд более мелких, которые еще делятся,—словом, возникает густая сеть разных названий, которыми обозначают крупные и мелкие родственные единицы, объединяемые общим термином «кунград» или в произношении их самих «qonurat». ¹ Предание о происхождении кунградов, записанное Хади Зарифовым, возводит всех кунградов к общему прародителю. Приведем небольшую выдержку из этого предания. «Один старик ездил верхом по степи разыскивая своих qoʻd-ov ². Он встретил 40 всадников, которые спросили у него, не видел ли он ḋaylet-qyʼ ³, и пояснили, что у ихнего царя была «ḋaylet qyʼ». Царь говорил: «когда я умру, отпустите мою птицу; к кому она прилетит, того выберите царем». Теперь наш царь умер и мы по его завещанию отпустили «ḋaylet qyʼ», вот ее и разыскиваем.

Старик ответил, что он этой птицы не видел, но видел в степи под холмом лежащего юношу, по виду очень счастливого. Всадники попросили старика показать им это место—«может быть там наша птица». Старик согласился и вскоре они подʼехали к тому месту, где лежал юноша и увидели над ним «ḋaylet qyʼ» с распростертыми крыльями, в тени которых спал юноша. Всадники юношу разбудили, рассказали ему про завещание умершего царя и просили ехать с ними, чтобы быть у них царем. Юноша согласился и попросил лошадь. Один из всадников уступил ему свою. Юноша сел на нее, но лошадь не выдержала его тяжести и упала. Перепробовав, с одинаковым результатом, всех лучших лошадей у всадников, юноша обратился к старику с просьбой дать ему свою лошадь, которая, по мнению юноши, должна была его выдержать. И тут же он пообещал наградить старика за эту услугу, когда он будет царем. Старик согласился и юноша уехал на его лошади. У старика лошадь была масти qoʻqir. ⁴ Спустя некоторое время старик услышал, что этот юноша выбран царем. Старик отправился за наградой. Его не пустили к царю. Старик приблизился к дворцу со стороны и стал кричать: «qoʻqir atnʼy eġesi» (хозяин каурой лошади). Это услышал юноша-царь и велел позвать к себе старика. Побеседовав и оставив старика ночевать, царь утром просил старика назначить себе награду. Старик попросил царя отдать ему степи для кочевья. Царь исполнил его просьбу и велел ему еще что-нибудь просить. Старик посмотрел по сторонам и увидел женщин. Он попросил одну из них себе в жены. Царь исполнил и эту просьбу. Старик вернулся домой на своей лошади и с молодой женой. У старика было 4 сына, каждый из них имел прозвище. Прозвища эти следующие: 1) Qoʻstamqalʼ, 2) Vaxtamqalʼ, 3) Qanʼqalʼ и 4) Ajʼnʼ. Старик обʼявил им о награде царя. Сыновья стали ругать старика за то, что он мало попросил. Старик рассердился, разделил между ними скот и имущество, взял свою часть и вместе с молодой женой уехал в другую степь, к Байсунским горам. С той поры этого старика и его сыновей стали называть qonurat. В Байсунских горах у старика от новой жены родилось 6 сыновей, которых народ прозвал Tartuulʼ от слова tartu—подарок ⁵.

¹ Генеалогическая таблица кунградов составляется Г. А. Юнусовым. См. также Ханыхов—«Описание Бухарского Ханства». Спб. 1846 г. стр. 38, 59, 60.

² Qoʻd—название 3-летнего верблюда.

³ Ḋaylam qyʼlam—благо, богатство. В. Радлов. Словарь, т. III, стр. 1657; ḋaylet qyʼ—птица, приносящая благо и богатство.

⁴ qoʻqir—желто-бурый, каурый (Киргизское наречие и джагатайский книжный язык)—В. Радлов.—«Опыт словаря тюркских наречий», т. II, стр. 522. См. также В. Вербицкий.—«Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка». Казань. 1884 г., стр. 143;—«конгыр-ат—каурая лошадь».

⁵ Ср. В. Радлов. Словарь, т. I, стр. 865.

Таким образом легенда объясняет все названия основных делений кунградов и возводит их к одному прародителю. Надо заметить, что деления *tartuvl'* мы встретили, именно, в Байсунском районе.

Особенного внимания у кунградов заслуживает номенклатура родственных названий (таблица 1). Здесь весьма явственно сказываются черты классификационной системы родства. Один термин, напр., *экэ* (старший брат) или *ара* (старшая сестра), применяется не только к родным старшим братьям и сестрам, но эти термины обнимают собой (как это видно из таблицы 1) и целый ряд родственников, близких и дальних, по линии отцовской и по линии материнской. Очевидно, эти термины скорее возрастные, нежели выражающие действительное свойство родства. Это подтверждается еще и тем, что с термином *экэ* и *ара* обращаются вообще ко всякому мужчине и женщине, даже совершенно незнакомым—из других родов, если они, хотя бы по виду, старше говорящего, равно как любого старика, при обращении к нему, называют *ата* или *вава*. То же самое, любая пожилая женщина или старуха будет *эпэ* или *шапа*—для говорящего молодого. Эти примеры можно дополнить еще тем, что любого юношу взрослый кунград назовет *укэ* (термин и для младшего родного брата), а девушку *sinni* (термин и для младшей родной сестры). Это возрастное значение терминов мы можем проследить еще дальше. Например, зятья имеют два термина: *cezdə*—для старших по отношению к говорящему и *kujəv*—для младших. Также и термин невестки имеет два вида: *səse* и *kelin*. Словом, как нам кажется, в наименованиях родственников, в системе родства кунградов, сохранились признаки, которые свидетельствуют, что родственники у кунградов первоначально объединялись в группы по возрастному признаку. В родственных названиях по линии отцовской это предположение подтверждается еще в следующем примере. Младшего дядю по отцу, если он старше племянника, племянник называет *экэ*, как и своего старшего брата, но если этот дядя младше своего племянника, то племянник называет его *укэ*, как и своего младшего брата. Наоборот, дядя называет в последнем случае племянника *экэ*, как и своего старшего брата. Этот пример не относится к дяде по материнской линии, там этот дядя, независимо от возраста, будет для племянника *taqa*.

Насколько нам удалось выяснить, характерно еще у кунградов и то, что у них нет терминов: «муж», «жена», «сын», «дочь», в нашем значении слова, а им соответствуют: «мужчина» «женщина», «парень», «девушка». Впрочем, этот вопрос еще нуждается в исследовании.

Из таблицы 1 видно, что 39 терминов обозначают свыше 200 свойств родства. Далее, что термины родства зависят от возраста (старше или младше говорящего) и от пола (говорящий мужчина и говорящая женщина).

Термины родства у кунградов.¹

Таблица 1.

Вава—Мой дед по матери и по отцу. Братья моего деда по отцу и по матери (старше деда). Старшие братья отца. Мужья старших сестер моей бабушки по отцу и по матери. Братья бабушки по отцу. Мужья старших сестер моего деда по отцу. Старшие братья моего свекра.

Kəttə vaва—(большой старик). Прадеды по отцу и по матери.

¹ Термины родства собирались мною по программе, составленной ст. ассистентом Этнографического Отделения Ленинградского Гос. Ун-та И. Н. Винниковым.

Мама—Моя бабушка по отцу и по матери. Жены старших братьев моего отца. Старшие сестры моего деда по отцу. Сестры бабушки по отцу и по матери. Жены старших братьев деда по отцу. Жены братьев дедушки по матери. Жены братьев бабушки по отцу. Жены старших братьев моего свекра.

Ата—Мой отец.

Епә—Моя мать.

Ул —Мой сын.

Qыз—Моя дочь.

Нөвгә—Мои внуки и внучки моих братьев.

Әкә—Мои старшие братья. Младшие братья моего отца (если они старше меня). Сыновья моих дядей по отцу (если они старше меня). Младшие братья моего деда по отцу и по матери. Сыновья братьев моего деда по матери и по отцу. Сыновья сестер моего деда по матери и по отцу (если они старше меня). Сыновья детей моей бабушки по матери (если они старше меня). Братья мужа моей тетки по матери.¹ Младшие братья моего свекра. Сыновья младших братьев моего свекра (если они старше меня).

Укә—Мои младшие братья. Сыновья моей сестры (для «Я» женщина)². Сыновья брата моего отца (если они младше меня.³) Сыновья сестер моего деда по отцу и по матери (если они младше меня). Сыновья младшего брата моего свекра (если они младше, чем я).

Ара—Мои старшие сестры. Сестры жены брата моего отца (если они старше, чем я). Дочери брата моего отца (если старше меня). Дочери сестры моего дяди по отцу (старше меня). Дочери брата и сестры моего дедушки по матери (если они старше меня). Дочери брата и сестры моей бабушки и по матери и по отцу (если они старше меня). Дочери братьев моего свекра (если они старше меня).

Сиңи—Мои младшие сестры (для говорящего мужчины).⁴ Дочери моего брата.⁵ Дочери брата моего отца (младше меня). Дочери дочерей брата моего отца.⁶ Сестры жены моего дяди по отцу (если они младше меня). Дочери моей тетки по отцу (для говорящей женщины).⁷ Дочери дочерей моей тетки по отцу.⁸ Сестры мужа моей тетки по матери. Дочери сестры и брата моего деда по отцу и по матери (если они младше меня). Дочери сестры и брата моей бабушки по матери (если они младше меня) и бабушки по отцу. Дочери брата моего свекра (если они младше меня).

¹ Они часто еще называются «quda» (сват) и считаются дальними «ребренными» родственниками—«qabyğa qarɣndaş».

² Говорящий мужчина называет их «сijән» — «племянники», а сыновей своего брата считает «укә», нередко с прибавлением «әтәки»—«әтәки-укә».

³ Сыновья сыновей дяди по отцу говорящему приходится также «укә» и «әтәки вәсә». Сыновья «әтәки вәсә» говорящему будут «умәки», а дальше уже считаются «ребренными» родственниками (qabyğa qarɣndaş).

⁴ Для говорящей — «женщина» — младшие сестры «egәси».

⁵ С прибавлением «әтәки».

⁶ Это для говорящей — «женщина» Для мужчины это свойство выражается термином «сijән»—племянник.

⁷ Мужчина выражает это свойство термином «сijән».

⁸ С прибавлением «jән». Мужчина выражает это свойство термином «сijән аjән».

Кужəв—Муж моей дочери. Муж моей младшей сестры. Муж дочери моего брата. Муж дочери (младше меня) моего дяди по отцу. Муж дочери тетки по отцу и по матери.¹ Муж дочери дяди по матери.² Муж дочери брата и сестры моего деда по отцу (если он младше меня). Муж дочери брата моей бабушки по матери. Муж младшей сестры моей свекрови.

Kelin—Жена моего сына. Жена моего младшего брата. Жена моего племянника. Жена сына младших братьев моего отца. Жена сына сестры моего отца (для говорящего мужчины). Жена младшего сына брата моей матери. Жена сына младшего брата моего дяди по отцу. Жена младшего сына сестры моего дяди по отцу. Жена сына брата и сестры моей бабушки по матери. Жена младшего брата моего мужа. Жена младшего брата моей свекрови. Жена сына сестры моей матери.³

Сіієп—Дети моей сестры (для говорящего—мужчина)⁴. Внучки моей сестры. Дети дочери брата и сестры моего отца (для мужчины).⁵ Дети сына сестры моего отца (для говорящего мужчины).⁶ Сыновья дочерей сестры моего отца (для мужчины).⁷

Сестра—Жена младшего брата моего отца. Жена старшего сына брата моего отца. Жена дяди по матери. Жена старшего сына тетки по матери. Жена младшего брата моего деда по отцу. Жена сына старшего брата моего деда по отцу. Жена старшего сына сестры моего деда по отцу. Жена брата моей бабушки по матери. Жена старшего брата моего мужа. Жена брата моего свекра. Жена моего старшего брата.

Çazde—Муж дочери (старше меня) моего деда по отцу. Муж моей тетки по отцу. Муж дочери моего дяди по матери.⁸ Муж моей тетки по матери. Муж дочери (старше меня) моей тетки по матери. Муж дочери (старше меня) брата моего деда по отцу. Муж младшей сестры моего деда по отцу. Муж дочери (старше меня) сестры моего деда по отцу. Муж сестры дедушки по матери. Муж сестры бабушки по матери.⁹ Муж дочери сестры моей бабушки по матери. Муж младшей сестры моей бабушки по отцу. Муж сестры моего мужа. Муж сестры моего свекра. Муж старшей сестры моей свекрови. Муж моей старшей сестры. Муж старшей сестры жены моего брата (для женщины).

Әтәкі, вәсә—Дети сыновей брата моего отца.

Этте—Тетка по отцу. Младшие сестры моего деда по отцу. Сестры деда по матери.

Ini—Сын сестры моего отца (для говорящей женщины)¹⁰. Сын сына сестры моего отца (для говорящей женщины). Дочь сына сестры моего отца¹¹ (для говорящей женщины). Сын дочери сестры моего отца¹² (для говорящей женщины). Сын моего дяди по ма-

¹ Если дочь моей тетки младше, чем я.

² Если дочь моего дяди младше, чем я.

³ Если я старше сына сестры моей матери.

⁴ Для говорящей женщины, сын сестры будет «yukə», а дочь сестры «sinni».

⁵ Дочь дочери брата моего отца для говорящей женщины будет «signi».

⁶ С прибавлением «вəсə» — «ʃiʝəp-вəсə».

⁷ С прибавлением «ајьп» — «сijəp-ајьп».

⁸ Если дочь моего дяди старше, чем я.

⁹ Это свойство чаще выражается термином «вава».

¹⁰ Для мужчины он будет «*si:joŋ*».

¹¹ С прибавлением «вэсə».

¹² С прибавлением «ајьп».

тери (для говорящей женщины). Сын брата моей бабушки по матери (если он младше меня). Сын сестры моей бабушки по матери (если он младше меня). Сын моего брата (для говорящей женщины).

Таогај—Дядя по матери. Сын дяди по матери.¹ Сын сына дяди по матери.² Брат моей бабушки по матери. Сын брата и сын сестры моей бабушки по отцу. Брат моей свекрови.³

Хала—Дочь моего дяди по матери. Дочь сына моего дяди по матери. Дети дочери дяди по матери.⁴ Тетка по матери.

Quda—Брат мужа моей тетки по матери. Муж сестры жены моего брата (для говорящего мужчины).⁵ Брат мужа моей сестры. Сестра жены моего брата и сестра мужа моей сестры (для говорящей женщины).⁶

Велә—Дети моей тетки по матери. Дети детей моей тетки по матери.

Ег—(мужчина) Муж.

Хатып—(женщина) Жена.

Qaјьп аога⁷—Старший брат моего мужа. Старший брат моей жены. Брат моего тестя (старше моей жены).

Qaјьп (qaјьп-іні)—Младший брат моего мужа. Сын брата моего мужа. Сын сестры моего мужа. Сын сестры моего свекра. Сын сестры моей свекрови. Сын сестры моей жены. Младший брат моей жены. Сын брата моей жены. Брат моего тестя (младше моей жены). Сын брата моего тестя. Сын сестры моего тестя. Младший брат моей тещи. Сын сестры моей тещи. Сын брата моей тещи.

Qaјьпке—Сестра жены брата моего мужа. Сестра моего мужа. Сестра моего свекра. Сестра моей свекрови (старше меня). Старшая сестра моей жены. Старшая сестра моего тестя. Сестра моей жены.

Qaјьп сиңи—Дочь брата моего мужа. Сестра жены брата моего мужа. Дочь сестры моего мужа. Дочь сестры моего свекра. Дочь брата моей свекрови. Сестра моей свекрови (если младше меня). Дочь сестры моей свекрови. Младшая сестра моей жены. Дочь сестры моей жены. Сестра жены брата моей жены. Дочь брата моей жены. Дочь брата моего тестя. Младшая сестра моего тестя. Дочь сестры моего тестя. Дочь брата моей тещи. Дочь сестры моей тещи.

Qaјьп ата—Свекр, тесть.

Qaјьп епә—Свекровь, теща.

Ваға—Муж сестры моей жены. Муж сестры моего тестя. Муж сестры моей тещи.

Ғеңе—Жена брата моей жены. Жена брата моего тестя. Жена брата моей тещи.

Qudaqьj—Сестра жены моего брата и сестра мужа моей сестры (для говорящего мужчины).⁸

¹ С прибавлением «вәсә»—(taoгајвәсә).

² С прибавлением «вәсә».

³ Старший—taoгај qaјьпага. Младший—taoгај qaјьп, его сын тоже «taoгај qaјьп».

⁴ С прибавлением «вәсә».

⁵ Для говорящей женщины он «җезде».

⁶ С прибавлением «вәсә».

⁷ «qaјьп»—термин, выражающий свойство в женитьбе и замужестве.

⁸ Для говорящей женщины это свойство выражается термином «quda вәсә».

Өгәј ата—Мой отчим.
Өгәј епә—Моя мачеха.
Өгәј ул—Мой пасынок.
Өгәј қыз—Моя падчерица.

Р о д с т в о .

Самыми близкими родственниками у кунградов считаются дети, родившиеся от одного отца и от одной матери (tuqan bala). Кстати заметим, что дети от «tuqan'ов» заключают между собой браки, таким образом, мы имеем явление кузенного брака. Следующими по степени близости родства будут «atadaş»—дети родившиеся от одного отца, но разных матерей. За ними идут «eməkdeş»¹, дети, родившиеся от одной матери, но разных отцов. Близкими родственниками считаются и дети от разных родителей, но вскормленные грудью одной женщины, — это молочные родственники—«emcəkdeş». Случается так, что женщина берет себе приемыша, грудного ребенка умершей подруги, и вскармливает его своей грудью. Этот приемыш будет приходиться ее детям молочным родственником. Все приведенные термины, за исключением последнего, обозначают действительные кровно-родственные связи и одинаково относятся к мужскому и женскому полу. Во всех этих категориях родства допускаются и практикуются браки между двоюродными братьями и сестрами.

Родство у кунградов распадается на родство по отцовской линии и на родство по материнской линии.

Р о д с т в о п о о т ц у .

Род у кунградов агнатный. Дети называются по отцу. Родство по отцу считается ближе, чем по матери. Родство по отцу осознается как близкое в боковой линии до 5 колена включительно, как это следует из таблицы 1, из которой видно, что сыновья сыновей брата моего отца приходятся говорящему «укә» или «әтәкі вәсә». Сыновья «әтәкі вәсә» говорящему будут «сумәкі», а сыновья «сумәкі»—qavьroqа «qarьndaş»—ребренные родственники.

Свойства родства по отцу приводятся в следующей таблице.

Р о д с т в е н н ы е т е р м и н ы п о л и н и и о т ц а .

Таблица II.

Мой прадед—kәttә vaвa.
Моя прабабушка—тама.
Мой дед—вава.
Моя бабушка—тама.
Мой отец—ata.
Брат моего отца (старше отца)—вава.
Брат моего отца (младше отца)—әкә и укә (если он младше меня).
Жена брата моего отца (старшего)—тама.
Жена брата моего отца (младшего)—сесә.
Сестра жены брата моего отца (старшего)—ара (если старше говорящего), siңni—(если младше говорящего).
Сестра жены брата моего отца (младшего)—ара (старше говорящего), siңni—(младше говорящего).

¹ Кунграды Джер-Курганского района Сурх.-Дар. округа выговаривают этот термин «әтәкідеш» и говорят, что этим термином еще называют лиц, которые в отношении свойства родства приходятся друг другу «әтәкі». (см. табл. 1).

Сын брата моего отца (старше меня)—əкə.
Сын брата моего отца (младше меня)—укə.
Жена сына брата моего отца (старшего)—сесə.
Жена сына брата моего отца—kelin.
Дочь брата моего отца (старше меня)—ара.
Дочь брата моего отца (младше меня)—siŋni.
Муж дочери брата моего отца (старше, чем я)—çezdə.
Муж дочери брата моего отца (младше меня)—kujəv.
Сын сына брата моего отца—укə или əтəki вəсə.
Дочь сына брата моего отца—əтəki вəсə.
Сын дочери брата моего отца—çiŋən.
Дочь дочери брата моего отца—çiŋən и siŋni (для говорящей женщины).

Сестра моего отца—əттə.
Муж сестры моего отца—çezdə.
Сын сестры моего отца—çiŋən и ini (для говорящей женщины).
Жена сына сестры моего отца—kelin и qajmke (для говорящей женщины).

Дочь сестры моего отца—çiŋən и siŋni (для говорящей женщины).
Муж дочери сестры моего отца—kujəv.
Сын сына сестры моего отца—çiŋən и ini (для говорящей женщины).

Дочь сына сестры моего отца—çiŋən вəсə и ini-вəсə (для говорящей женщины).

Сын дочери сестры моего отца—çiŋən аjьп и ini-аjьп (для говорящей женщины).

Дочь дочери сестры моего отца—çiŋən-аjьп и siŋni-аjьп (для говорящей женщины).

Старший брат моего деда—вава.
Младший брат моего деда—əкə.
Жена старшего брата моего деда—тама.
Жена младшего брата моего деда—сесə.
Сын брата моего деда (старше меня)—əкə.
Сын брата моего деда (младше меня)—укə.
Дочь брата моего деда (старше меня)—ара.
Дочь брата моего деда (младше меня)—siŋni.
Жена сына брата моего деда (старше, чем я)—сесə.
Жена сына брата моего деда (младше, чем я)—kelin.
Муж дочери брата моего деда (старше, чем я)—çezdə.
Муж дочери брата моего деда (младше, чем я)—kujəv.
Старшая сестра моего деда—тама.
Младшая сестра моего деда—əттə.
Муж старшей сестры моего деда—вава.
Муж младшей сестры моего деда—çezdə.
Сын сестры моего деда (старше меня)—əкə и укə—(младше меня).
Дочь сестры моего деда (старше меня)—ара и siŋni—(младше меня).
Жена сына сестры моего деда (старше меня)—сесə и kelin—(младше меня).

Муж дочери сестры моего деда (старше меня)—çezdə и kujəv—(младше меня).

Брат моей бабушки—вава.
Жена брата моей бабушки—тама.
Сестра моей бабушки—тама.
Муж сестры моей бабушки—вава.

По словам кунградов, несмотря на то, что родственники по отцу ближе других, в жизни получается как бы наоборот. Это они усматривают, например, в том, что родственники по отцу реже живут вместе или близко друг от друга, меньше помогают друг другу в жизненных затруднениях, чаще ссорятся. Родственники же по матери живут дружно, оказывают взаимную помощь, чаще всего живут вместе.

Сознание родственной близости по материнской линии имеет свои пределы, за которыми оно совершенно утрачивается. Это поясняется следующим примером: внуки детей моей тетки по матери будут моим внукам «*рысаq vele*»—дети ножа, а их дети друг другу будут «*duşman vele*»—дети-враги.

Известно, что в родстве по материнской линии у ряда турецких народностей особое место занимает брат матери по отношению к детям сестры.¹ Это сказывается особенно в материальной помощи племяннику. У кунградов племянник к дяде по матери относится с большим уважением, но материальной помощью и обязательными подарками от него не пользуется. Такую помощь оказывает, по словам кунградов, дядя по отцу. Тем не менее, у кунградов есть пословица, которая до известной степени может служить указанием, что за племянником были права на имущество дяди. Содержание этой пословицы гласит:

çijen kese çitti veri ijege keladi.

«Племянник придет, если 7 волков вместе приходят».

Когда выяснился смысл этой пословицы, один из кунградов сказал: «Я могу притти к дяде по матери, открыть у него сундук, достать новый халат, надеть его и уйти—дядя мне ничего не скажет, потому и пословица такая есть».—Некоторые из присутствующих возразили ему, что то же самое можно сделать в отношении дяди по отцу, он тоже ничего не скажет.

Несмотря на то, что мы потратили не мало времени, чтобы выяснить этот вопрос, кунграды отрицали выдающуюся роль дяди по матери. Это вызвало удивление и моих товарищей по работе—уроженцев Ташкента.

В родственных названиях по матери у кунградов имеются следующие термины.

Родственные термины по линии матери.

Таблица III.

Мой прадед—*kette vaqa*.

Мой дед—*вава*.

Моя прабабка—*тама*.

Моя бабушка—*тама*.

Моя мать—*епа*.

Брат моей матери—*таqaj*.

Жена брата моей матери—*сеса*.

Сын брата моей матери—*таqaj vasa* и *i pi* (для говорящей женщины).

Жена сына брата моей матери—*kelin*.

¹ Н. П. Дыренкова.—«Брак, термины родства и психические запреты у киргизов». Стр. 10. Здесь же приведены ссылки на др. авторов. Ее же.—«Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов». Стр. 265. «Родство и психические запреты у шорцев». Стр. 257—258. «Мои неопубликованные наблюдения у алтайских турков». «У туримен»—Брюллова-Шаскольская, *ibid* стр. 112.

Дочь брата моей матери—xala.
 Муж дочери брата моей матери—çezdə и kujəv.¹
 Сын сына брата моей матери—taqaj vəсə.
 Дочь сына брата моей матери (старше меня)—xala и xala vəсə
 (младше меня).
 Дети дочери брата моей матери—xala.
 Сестра моей матери—xala.
 Муж сестры моей матери—çezdə.
 Сын сестры моей матери—vələ.
 Жена сына сестры моей матери—сесə и kelin.²
 Дочь сестры моей матери—vələ.
 Муж дочери сестры моей матери—çezdo и kujəv.³
 Дети детей сестры моей матери—vələ.
 Брат моего деда (старший)—вава и əкə—(младший).
 Жена брата моего деда—тама.
 Сын брата моего деда (старше меня)—əкə и укə—(младше меня).
 Дочь брата моего деда (старше меня)—ара и siçni—(младше меня).
 Сестра моего деда—əmmə.
 Муж сестры моего деда—çezdə.
 Сын сестры моего деда (старше меня)—əкə и укə—(если младше
 меня).
 Дочь сестры моего деда (старше меня)—ара и siçni—(младше меня).
 Брат моей бабушки—taqaj.
 Жена брата моей бабушки—сесə.
 Сын брата моей бабушки (старше, чем я)—əкə и siçi—(младше
 чем я).
 Дочь брата моей бабушки (старше, чем я)—ара и içni—(младше,
 чем я).
 Жена сына брата моей бабушки—kelin.
 Муж дочери брата моей бабушки—kujəv.
 Сестра моей бабушки—тама.
 Муж сестры моей бабушки—вава.
 Сын сестры моей бабушки (старше, чем я)—əкə и ini—(младше,
 чем я).
 Дочь сестры моей бабушки (старше, чем я)—ара и siçni—(младше,
 чем я).
 Жена сына сестры моей бабушки—kelin.
 Муж дочери сестры моей бабушки—kujəv.

Нормы брака.

Кунграды, как правило, заключают эндогамные браки. Этот принцип иногда нарушается в отношении мелких делений основных отделов кунградов. Но вообще необходимо, чтобы «кунград» мужчина женился на женщине также «кунград».

Наиболее предпочтительными являются браки с родственниками по материнской линии. Дети родных братьев и сестер уже вступают в брак в первом же колене. У кунградов двусторонний кузенный брак. Сын сестры может жениться на дочери брата, т.е. племянник берет дочь у дяди по матери, при чем, не лишне заметить, платит дяде калым. Сын брата так же женится на дочери сестры. Нельзя жениться на мачехе (əgej enə) и на ее детях.

¹ «çezdə» — если я младше дочери брата моей матери и «kujəv» — если наоборот.

² «сесə» — если я младше сына сестры моей матери и «kelin» — если наоборот.

³ «çezdo» — если я младше дочери сестры моей матери и «kujəv» — если наоборот.

Дети пасынка могут жениться на детях мачехи. У кунграцов Джер-Курганского района пасынок может вступить в брак с дочерью мачехи от первого мужа.

Не заключают между собой браки дети, родившиеся от одного отца, но разных матерей, но их дети между собой браки заключают. Не допускается одновременный брак мужчины с двумя родными сестрами или с женщиной и ее племяннице.¹ На двух родных сестрах могут одновременно жениться два родных брата, при этом старший брат женится на старшей сестре. Следует указать, что семья выдает дочерей обязательно в порядке старшинства, исключения в этом отношении редки.

После смерти жены, вдовец женится на ее младшей сестре «валдыз», но это теперь не носит обязательного характера.² Такому браку могут воспротивиться родители покойной жены, если они считают, что нравственные и прочие качества зятя не соответствуют их симпатиям. Вдовец может жениться и на племяннице умершей жены. Здесь надо сказать, что вступающий во второй брак иногда сам избегает его с близкой родственницей жены, опасаясь, что и вторая жена умрет—«природа нездоровая». В том случае, когда вдовец женится на сестре умершей жены или ее близкой родственнице, он опять платит калым, хотя и в уменьшенном размере.

Если у жениха умирает невеста, за которую уплачен калым, жених требует выдать за него следующую дочь. Если отец его не соглашается на это, жених требует возврата калыма и в качестве аргумента, подтверждающего его право на возвращение калыма, ссылается на то, что он не вступил с ней в половую связь или, что еще интереснее, не имел от нее ребенка.

¹ Запрещение жениться на двух сестрах одновременно сказано в коране: «запрещается иметь женами вместе двух сестер; остаются такие браки прежде всего уже совершившиеся, потому что Бог прощающ, милосерд». Коран, перевод с арабского Г. Саблукова, III изд., Казань, 1907 г., стр. 147. См. также у А. Фон-Кремера «Мусульманское право», перевод с немецкого Эйхгорн. Ташкент, 1888 г., стр. 42: «Запрещено также одновременно жениться на женщине или девице и на ее тетке по отцу или по матери, на дочери ее сестры или ее брата (следовательно, на племяннице).»

² Обычай жениться на младшей сестре (валдыз) умершей жены известен в этнографической литературе под именем «Сорората». Сорорат отмечен у многих турецких народов, например, у казаков и киргизов: Маковецкий—«Материалы для изучения юридических обычаев киргизов». Омск, 1886 г., в. I, стр. 8—9 («После смерти невесты, за жениха отдается ее младшая сестра, а если таковой не имеется, то одна из близких родственниц. В случае если оставшиеся сестры в слишком нежном возрасте, то одна за них выходит замуж, за тот же калым, за одного из младших братьев жениха, а последний вступает в новое сватовство. Калым возвращается лишь в том случае, если некого брата вместо умершей»). Гродеков—«Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области». Ташкент, 1889 г., т. I, стр. 30 (Тесть также требует вступления зятя с «балдыз», зять может отказаться, основываясь на каком-либо проступке или недостатке невесты, но за отказ дарит тестю лошадь или халат). И. Ибрагимов, «Этнографические очерки киргизского народа». Сб. Русс. Туркестан. Москва, 1872 г., в II, стр. 140 (О выдаче за тот же калым второй дочери, если первая умерла невестой, не вступив с женихом в половую связь, и за доплату калыма, если жених жил с умершей невестой половой жизнью). Н. Изразцов, «Обычное право («адат») киргизов Семиреченской области». Этн. Обзор. 1897 г., № 3, стр. 71, 73, 81—(Об обязательности женитьбы на сестре умершей жены, за неполный калым). Н. Дыренкова—«Брак, термины родства и психические запреты у киргизов». Сб. Этнограф. Материалов № 2, Ленинград, 1927 г., стр. 13; у алтайских турков: статьи Н. П. Дыренковой в сборнике материалов по семейно-родовому строю народов СССР. Ленинград, 1925 г., стр. 254, 264 (Алтаец и телеут женится сначала на старшей сестре, тогда «младшие от него никуда не уйдут»).

У кунградов имеет место и левират¹. Вдову родственники покойного мужа стараются выдать за младшего брата покойного. Вдова, по крайней мере в настоящее время, может воспротивиться этому браку и выйти за другого. На этой почве часто разыгрываются недоразумения, т. к. родственники умершего стараются оставить у себя детей и имущество. Победа в таком столкновении чаще остается за родственниками мужа, ибо этому способствует еще не искоренившийся обычай. В случае смерти жениха, невеста переходит к его брату, преимущественно к младшему, но допускается передача ее и к старшему, если младший женат и не очень то хочет этого брака.

Стоит ли доказывать, что обычаи сорората и левирата, свидетельствующие о сохранности устоев родового строя,—лишают самостоятельности женщину в таком важном моменте жизни, как вступление в брак. В настоящее время эти обычаи несовместимы, хотя бы и на правах пережитка или немногих случаев, с теми мероприятиями большой политической важности, которые проводит советская власть в области раскрепощения женщины. Мы считаем, что борьба с ними, как с бытовыми преступлениями, должна иметь совершенно отчетливую форму отражения в кодексе законов. Это, впрочем, относится не только к одним этим обычаям. Сюда можно прибавить вопросы о сватании в младенческом и детском возрасте, отработке жены трудом зятя (своеобразная замена калыма), об уточнении категории родственников, с которыми нельзя допускать заключения брака, с целью избежания вредных последствий инцеста и др.

Формы заключения брака. Браки кунграды заключают довольно рано.² Девушку просватывают лет девяти, иногда и с годового возраста. Жених и невеста играют вместе лет до 13—14, когда у девушки наступает половое созревание³, с этого времени старшие запрещают им

¹ Левират—обязанность жениться на вдове старшего брата, является чрезвычайно широко распространенной нормой брака у многих народов. Для турецких народов мы дадим несколько примеров, довольно обильно представленных в этнографической литературе, позволяющих «вникнуть» и в смысл левирата. Для казаков—киргизов и туркмен: Гродеков, *ibid* стр. 85, 86, 87, 53 (по смерти среднего брата жена его переходит к старшему, хотя вдовы предпочитают младших). Выходят вдовы и за ближайших родственников (без калыма) мужа, исключая свекра. Вдова может отказаться от выхода замуж за брата мужа, обречив себя на постоянное вдовство. За постороннего может выйти с позволения родни мужа, тогда дети покойного мужа остаются у его родственников, а новый муж уплачивает семье покойного калым. У кара-киргизов имущество не уходит со вдовой, выходящей не за родственника мужа, а остается у близких родных мужа; Маковецкий, *ibid* стр. 26, 27 (От левирата женщина могла уклониться, предназначив себя в дальнейшем исключительно для воспитания детей. В противном случае ее выдавали силой или добивались ее согласия мерой физического воздействия. Если она убегала за постороннего, то считалась безнравственной и за нее взыскивался калым в пользу родственников умершего мужа); Самоквасов Д. Я.—«Сборник обычного права сибирских инородцев». Варшава, 1871 г., стр. 279—280; И. Ибрагимов *ibid*, стр. 141; Н. Изразцов *ibid*, стр. 69 (имущество покойного передается его сыновьям и братьям, к последним переходят и вдовы); Б. Дулбаев—«Записки» Оренб. Отд. И. Р. Г. О-ва, в. IV, стр. 105; Г. Загряжский—«Юридический обычай киргизов». Материалы для стат. Турк. Края СПб, 1876 г., в. IV, стр. 156; Н. Дыренкова—*ibid* стр. 13—14 (Раньше выдавали силой—теперь спрашивают согласия); Ф. Михайлов,—«Туземцы Закаспийской области». Асхабад, 1900 г., стр. 54 (У вдовы отнимали даже малолетних детей, если она выходила замуж за постороннего); Брюллова-Шаскольская,—«Пережитки древних форм брака у туркмен», стр. 205 (Л. показывает, что жена, как купленная, является не только принадлежностью мужа, но и всего рода); у алтайских турков: статьи Дыренковой, *ibid*, стр. 254, 264 («Младший брат имеет право жениться на вдове старшего, но не наоборот»).

² См. упоминания о раннем браке у узбеков А. К. Гейну.—«Собрание литературных трудов», т. I, стр. 85; А. Шишов—«сарты», стр. 359 (для девочек от 10 до 16 лет); А. Вамбери—«Очерки средней Азии». Москва, 1868 г., стр. 95 (для юноши 18 лет для девушки 16 лет).

³ Шишов (*ibid* стр. 399,) указывает, на основании наблюдения врача Пославской, что половое созревание городских «сартянок» наступает между 15—16 годами.

видеться друг с другом. С 14—15 лет производят сговор о размере калыма и начинают его уплату.¹ Настоящая семейная жизнь начинается позже, на год на два, и для бедных на 3 и 5 лет, когда это позволит экономическое благосостояние. Надо справить отдельную юрту, устроить кое-какое хозяйство. Таким образом, от момента начала уплаты калыма до прихода невесты в дом жениха проходит довольно большой срок. По словам кунградов половое сожителство жениха и невесты в это время не редкость. Отмечая формы заключения брака у кунградов можно начать с указания на особую форму, известной кунградам под названием «etək cərtiş»² (разрывание нижней полы одежды). Сущность этой формы заключения брака состоит в следующем: между знакомыми и дружно живущими семьями происходит условие, что если у них родятся дети разного пола—их поженить. Обычно так сговариваются отцы и уже потом говорят женам. Если в предположенное время у них действительно рождаются дети разного пола, их считают женихом и невестой. Мать новорожденной невесты привозит ее к матери новорожденного жениха. Мать жениха разрывает нижний край рубашки своей будущей невестки и посылает ее на голову новый платок, говоря, что теперь она ее дочка.³ После этого устраивается угощение. Некоторое время спустя, мать маленького жениха идет вместе с ним к невесте. Мать невесты надевает своему будущему зятю тюбетейку. После этого также бывает угощение.

Упомянем еще одну форму заключения брака, это обмен родственницами; называют это «qarş qida» (встречное сватовство)⁴. Калыма при этом не дают.

Приобретение невесты путем отработки зятя тестю, вместо уплаты калыма, в настоящее время у кунградов не практикуется. Говорили, что допускается рассрочка уплаты калыма. Иногда тесть не берет назначенного калыма в силу симпатии к зятю. Один из присутствующих, при выяснении этого вопроса рассказал, что он в детстве рано остался сиротой и жил у дяди по отцу. В течение 11 лет он прилежно работал у дяди и приобрел его симпатию—дядя поставил ему юрту, помог ему устроить хозяйство и выдал за него свою дочь, не взяв калыма. В связи с этим, другой из присутствующих горько пожаловался нам, что он любит одну девушку и уплатил за нее большую часть калыма, а она вышла замуж за другого. Ее отец получил калым и со второго, более счастливого претендента на ее руку. Несчастный влюбленный, лишившийся невесты, вместе с тем лишился и калыма, т. к. отец вероломной девушки не отдает полученный калым.⁵ В суд подать рассказчик не смеет, ибо боится наказания, т. к. советский закон калым преследует. В то же время ему жаль труда, потраченного на приобретение калыма. Рассказ этот вызвал дружный смех у присутствующих.

Случается, что зять, особенно бедняк, переходит в дом своего тестя. Такого зятя называют «is kujev» (внутренний зять). Отрицательного отношения к нему не проявляют.

¹ По словам кунградов калым практикуется и по сию пору.

² О подобном обычае упоминает Гребенкин («Узбеки» Сб. Русс. Туркестан. Москва, 1872 г.), но не описывая его и не приводя названия, стр. 62, 63, 85. То же самое упоминает, но не описывает этот обычай Гейнс, *ibid* стр. 85.

³ Разрывание нижнего края рубашки девочки, вероятно, символизирует лишение ее девственности.

⁴ Карсы, каршы—находящиеся напротив, навстречу. Радлов, Словарь, т. II, стр. 206, 209. У казаков «карыс куда», см. Маковецкий, *ibid* стр. 6. У киргизов — «кайы куга», см. Дыренкова, *ibid* стр. 14.

⁵ Маковецкий (*ibid* стр. 6) приводит народную пословицу по этому поводу: «не привязанной собакой лучше быть, чем зятем, привязанным у тестя».

У кунградов до сего времени практикуется многоженство. Экономические возможности редко позволяют иметь более двух жен.

«Психические запреты».¹ Перед изложением собранных нами «психических» запретов заметим, что соответственно двум названиям, употребляемым для обозначения их самими кунградами, запреты эти распределяются на две группы. Для обозначения «психических» запретов мы имеем термины «qаси»²—бегство (запреты, сущность которых состоит в избегании друг друга лиц, в отношении которых данный запрет действителен) и «uјat»³—стыд (запреты, нарушение которых теперь толкуется отсутствием вежливости, порядочного воспитания и т. д.). Запрету избегания подлежат прежде всего жених и невеста до начала выплаты калыма, запрет этот действителен для лиц, достигших половой зрелости. Невеста избегает не только будущего мужа, но и его мужскую родню как старшую, так и младшую. Это продолжается во все время сватовства. Из женской родни мужа невеста избегает лишь тех лиц, которые старше мужа, с младшими родственницами мужа она нередко бывает подругой. С 11—12 лет жених и невеста не называют друг друга по имени и это простирается на всю жизнь. Не называет невеста по имени мужскую и женскую, старшую и младшую родню мужа. При обращении к родственнику старше мужа, она употребляет термин «экә» и к младшим—«апа вәсә». То же самое по отношению к родственнице мужа, к старшей обращается «ара», к младшей—«апа қыз», хотя свойства родства говорящей известны под другими терминами (см. таблицы).

Невеста должна избегать встречи со свекром и старшей родней мужа до прихода ее в дом жениха. После этого запрет избегания с нее официально снимается, но она придерживается его до года или больше (смотря по воспитанию, говорили кунграды) из вежливости, из уважения. Снятие этого запрета санкционируется во время обряда «kelin korsatar» (показ невесты). Обряд проходит в день перехода невесты в дом жениха, утром бывает «toј kelin turşumuş» (приход невестки). Вечером, после захода солнца, свекор приглашает невестку в свое помещение (юрту), где собираются мужчины всего кишлака. Здесь бывает отец и вообще мужская родня невестки (женщины сидят в отдельной юрте или др. помещениях). Режут барана, шкуру расстилают около огня у порога. Невестка идет сюда с лицом, закрытым кисеей, в сопровождении старухи. Подходя к открытой двери невестка кланяется мужчинам четыре или пять раз. Ей в ответ несутся пожелания счастливой жизни. Затем старуха вводит ее в юрту и они садятся на баранью шкуру. Невестке дают деревянную ложку с растительным маслом. Кто-нибудь из мужчин поднимается с места и тоненькой палочкой откидывает кисею, закрывающую ее лицо. Молодая льет в огонь масло. Свекор говорит: «я дарю тебе такую-то скотину (корову или овечку) и, обращаясь к своей родне, в отдельности к каждому, спрашивает,—что он дарит. Каждый называет свой подарок. После этого старуха и невестка уходят, и у мужчин, как и у женщин, начинается угощение. В этом сущность обряда, после чего женщина может встречаться со свекром и старшей родней мужа даже с открытым лицом. Но повторяем, невестка не пользуется этим правом сразу же.

¹ Термин, введенный Л. Я. Штернбергом. Пригодность этого термина весьма сомнительна и мы употребляем его только потому, что он уже вошел в этнографическую литературу.

² См. Радлов. Словарь, т. I, 1631.

³ Ibid т. II, 340.

Любопытно, что у киргизов есть очень схожий обряд «omko kipiyeu», после которого невестка не прячется от мужа.¹

Строгое выполнение «психических» запретов, особенно в отношении свекра и невестки, часто зависит от того, имеет или не имеет возможность отец справиться отдельную юрту женившемуся сыну. Соблюдение целого ряда таких запретов находится в зависимости от экономического благосостояния хозяйства, это подчеркивали нам и сами кунграды. Сплошь и рядом в бедных семьях эти запреты нарушаются. Например, запрет избегания свекра невесткой хорошо сохранился там, где женившемуся сыну поставили отдельную юрту. Здесь невестка не может находиться в юрте одновременно со свекром, если это и допускается, то при условии, чтобы в юрте была и свекровь. В бедных семьях невестке приходится даже спать в одной юрте со свекром, т. к. она с мужем не имеет отдельного жилья.

Вообще же нам перечислили следующие запреты в отношении упомянутых лиц. Невестка не может пересекать дорогу свекру и всей старшей мужской родне мужа. Не может быть при свекре с открытой грудью, волосами. Она старается повернуться к свекру спиной, если он вблизи ее. Она должна встать, когда в это помещение вошел свекор и если остается при нем, то не садится до тех пор, пока не сядет свекор.² Она не может есть с ним из одной посуды, сидеть за общим столом. Она никогда не наступит на рубашку и штаны свекра, хотя бы и во время стирки, если она воспитанная. При общей стирке белье свекра нужно выстирать в первую очередь. Ей нельзя садиться на постель свекра, даже на то место, где он лежал днем. Нельзя сидеть при свекре, чтобы были видны штаны. Нельзя сидеть рядом со свекром, между ними должен быть человек. Нельзя ехать вместе со свекром на одной лошади. Невестка ничего не может давать свекру и старшей мужской родне мужа в руки, сначала должна поставить на пол.

Когда невестка сушит свое белье, она старается повесить его в такое место, чтобы оно не попало на глаза свекру. В свою очередь свекор, если увидит белье невестки упавшим, не подымает его сам, а кого-нибудь заставит это сделать. Свекор может заходить в юрту невестки, но не здоровается с невесткой за руку, не шутит при ней,

¹ Н. Дыренкова, *ibid* стр. 18. Подобные обряды, при которых невестка при переходе в дом жениха совершает возлияние на огонь, существуют и у казаков: Изразцов, *ibid* стр. 79. Алтынсарин—«Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства». Зап. Орен. Отд. И. Р. Г. О-ва, в. I, 1870, стр. 115. С. Валиханов. Сочинения. Записки И. Р. Г. О-ва по Отд. Этнографии, т. XXIX, СПб., 1904 г., стр. 16, 274. У алтайских турков: Н. Дыренкова—«Кульм огня, у алтайцев и телеутов». Сборник музея Антропологии и Этнографии, т. VI, стр. 67, 68. У якутов: В. Приклонский—«Три года в Якутской области». Жив. Старина, 1891 г. в. III, стр. 56. В. Трошанский—«Якуты в домашней обстановке». Жив. Старина, год XVII, в. IV, стр. 441. По нашему мнению, значение этого обряда надо сводить не столько к факту открытия невесты, сколько к тому, что это должно быть есть приобщение невестки к семейному огню. Киргизское «omko kipiyeu», что значит «вхождение в огонь», подтверждает это предположение. Огонь имел большое значение в доисламских верованиях узбеков (мы посвятим этому специальный очерк), какое он сохранил и теперь у турков-шаманистов (алтайские и саянские турки, якуты). Огонь—домашний пенат. Акт возлияния масла на семейный огонь—приобщение к семейному пенату, присоединение к членам семьи. Обряд сохранил свое действие, но настоящее значение его утрачено. Открытие невестки содержит в себе момент приобщения к новой семье и, полагаем мы, является продолжением той же сущности старинного обряда, но в несколько измененной форме. Для сравнения рекомендуем обратиться к алтайцам и якутам, не затронутых исламом, где не закрываются женщины, и где значение этого обряда выступает в первоначальном виде.

² То же самое у киргизов. Дыренкова, *ibid* 17; у алтайских турков: Дыренкова, *ibid* стр. 56, 257, 262, 263; у якутов: Приклонский, *ibid* стр. 60, 61; у качинцев: П. Островских—«Этнограф. заметки о тюрках Минусинского края». Жив. Старина г. V, в. III—IV, стр. 327, и у многих друг. тур. народов.

не ругается. Невестке нельзя смеяться при свекре, громко разговаривать. Не называет невестка свсего свекра по имени, даже умершего, называет она его «вава». В исключительных случаях невестка может назвать имя свекра, когда это необходимо и некому больше назвать это имя.

Младшие родственники мужа не называют невестку по имени—это стыд. Жена младшего брата не может назвать по имени детей старшего брата мужа. Жена старшего брата детей младшего брата мужа по имени называет.

Зять тоже не называет по имени старших родственников жены. Младшую сестру жены он называет «valdyz», после смерти жены он на ней женится.

Зять не называет по имени своего тестя и всю мужскую родню жены, употребляя вместо имен термины: для старших «qajpaqa», для младших «qajny». Тестя он называет «вава». Зять должен избегать, до привоза невесты к себе в дом, встреч со старшей мужской и женской родней жены, если он «уважает» эту родню. Впоследствии тесть устраивает у себя угощение—«kyjov korsatar» (показ зятя). На это угощение приезжает зять. Он входит в юрту тестя, перед этим кланяется три раза, потом проходит на правую половину, садится и угощается вместе с другими. По окончании трапезы, кто-нибудь из присутствующих говорит: «зять мало ел», тогда подымается тесть и надевает на зятя новый халат. Это—подарок зятю. Кроме этого тесть иногда дарит ему лошадь или барана. Если этого не делает, то отшучивается: «дарю тебе окружающие горы или холмы»—говорит тесть. После этого с зятя снимается запрет избегания тестя и тещи, но все же зять еще некоторое время соблюдает его. Срок этого соблюдения зависит от степени «воспитания зятя». Интересно, что рядом исследователей у казаков и киргизов (Маковецкий, Алтынсарин, Изразцов, Дыренкова) отмечен момент возлияния на огонь зятем масла или жира, хотя это оговорено, как обычай, сохранившийся местами, или имевший место раньше.

У узбеков запрет избегания зятем тестя и тещи отмечен Гребенкиным¹ и им же приведено объяснение, согласно которому избегание происходит потому, что узбеки очень развратны в душе и желая скрыть это зять хочет казаться родителям невесты «пуританином». Едва ли нуждается в критике такое объяснение.

Зять не называет по имени тестя и тещу. До вышеупомянутого обряда зять совершенно избегает встреч с тестем и тещей, хотя и бывает у них в юрте, приходя тайком к невесте, с которой даже вступает в половую связь. Зять не должен ходить по правой половине юрты тестя, не может садиться в ту часть юрты, где спят родители жены.

Зять может разговаривать с тещей, но не сидеть рядом. При входе тещи зять обязательно встает, даже провожает ее до места, где она сядет, но не берет ее за руки, а придерживает за плечи. Он не может сесть на постель тещи, не обнажает при теще головы, может снять челму, но тюбетейку снимать нельзя. В свою очередь, теще нельзя быть при зяте с обнаженной головой, грудью, босиком.

Заметим еще, что довольно строго соблюдается запрет произношения имен родственников мужа. Жена называет родственников мужа по имени лишь тех, которые родились после ее выхода замуж.

Жена не называет своего мужа по имени, равно и одноименные предметы, например мужа зовут «balta» (топор)—женщина называет этот топор «tege» (тоже топор, но другой формы), мужа зовут «vogi» (волк)—жена волка называет «qaraequl» и т. п.

Своих близких родственников, одноименных с мужем, женщина после выхода замуж перестает называть по имени, называя их по имени детей, например, «отец такого-то».

¹ Ibid стр. 64.